

Внутренний и выездной туризм в России: состояние и прогноз развития в условиях пандемии COVID-19

Рубцова Н.В.¹, Солодухин К.С.²

¹ Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия

² Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток, Россия

АННОТАЦИЯ:

Сфера туристско-рекреационных услуг России в последние десятилетия характеризовалась отрицательным сальдо по чистому экспорту туристских услуг. Пандемия COVID-19 и связанные с ней ограничения на перемещения, закрытые границы подавляющего большинства стран мира положительно сказались на развитии внутреннего туризма в России и впервые за многие годы обусловили существенный рост внутреннего туристского потока и в то же время значительное сокращение выездного. Статья посвящена изучению тенденций восстановления внутреннего туристского потока в России, наблюдаемых в первой половине 2021 г. Авторами обосновано, что феномен превышения внутреннего турпотока над выездным в России в 2020 г. нельзя назвать устойчивым и долгосрочным. В статье представлены прогнозные значения внутреннего и выездного туристского потоков в 2021 г. для двух сценариев развития событий: пессимистичного и оптимистичного, разработанные на основе изучения существующих тенденций в отечественной сфере туристско-рекреационных услуг. Согласно представленным прогнозам, тенденция превышения внутреннего туристического потока над выездным сохранится лишь в случае пессимистичного сценария, предполагающего незначительные изменения или ухудшение ситуации, связанной с распространением COVID-19.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: туризм, внутренний туризм, пандемия, COVID-19, выездной туризм, кризис, туристический поток, ограничения, устойчивое развитие, путешествия.

Domestic and outbound tourism in Russia: state and development trends amid COVID-19 pandemic

Rubtsova N.V.¹, Solodukhin K.S.²

¹ Baikal State University, Russia

² Vladivostok State University of Economics and Service, Russia

Введение

Сфера туристско-рекреационных услуг России в последние десятилетия характеризовалась отрицательным сальдо по чистому экспорту туристских услуг. В частности, совокупное отрицательное сальдо по итогам 2000–2019 гг. составляло 264 млрд долл. США (или 20,5 трлн руб.), что соизмеримо с параметрами федерального бюджета на 2021 год и на плановый период 2022–2023 гг. Разница между расходами россиян

на внутренний и выездной туризм ежегодно составляла около 36 млрд долл. в пользу последнего [1]. Статистика внутреннего и выездного турпотока в период 2014–2019 гг. представлена в *таблице 1*. Как видим, согласно статистике, до 2019 г. организованный (через турагентов и туроператоров) туристский поток за рубеж был намного больше аналогичного внутреннего туристского потока.

Таблица 1

Внутренний и выездной турпоток в России в период 2010–2019 гг.

Период	Число туристов, отправленных в туры по России, тыс. чел.	Число выездных туристских поездок граждан России за рубеж, тыс. чел.
2014	1 974	20 139
2015	2 628	15 223
2016	3 284	13 281
2017	3 284	17 119
2018	3 370	18 646
2019	4 373	19 891
2020	4 127	12 361

Источник: составлено авторами на основе данных [2].

ABSTRACT:

The tourist and recreation services in Russia in recent decades has been characterized by a negative balance in net exports of tourist flows. The COVID-19 pandemic and related restrictions on movement and closed borders have had a positive impact on domestic tourism in Russia and for the first time in many years caused a significant increase in domestic tourist flows and at the same time a significant reduction in outbound ones. The article is devoted to the study of trends in the recovery of domestic tourist flows in Russia observed in the first half of 2021. The authors substantiate that the phenomenon of excess of domestic tourist flows over outbound in Russia in 2020 cannot be called sustainable and long-term. The article presents the forecast of domestic and outbound tourist flows in 2021 for pessimistic and optimistic scenarios. According to the presented forecasts, the trend of exceeding the domestic tourist flows over the incoming ones will continue only in the case of a pessimistic scenario, assuming minor changes or deterioration of the situation associated with the spread of COVID-19.

KEYWORDS: tourism, domestic tourism, pandemic, COVID-19, outbound tourism, crisis, tourist flow, restrictions, sustainable development, travel

JEL Classification: Z31, Z32, L83

Received: 05.01.2022 / **Published:** 31.01.2022

© Author(s) / Publication: PRIMEC Publishers

For correspondence: Rubtsova N.V. (runatasha21@yandex.ru)

CITATION:

Rubtsova N.V., Solodukhin K.S. [2022] Vnutrenniy i vyezdnoy turizm v Rossii: sostoyanie i prognoz razvitiya v usloviyakh pandemii COVID-19 [Domestic and outbound tourism in Russia: state and development trends amid COVID-19 pandemic]. *Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo*. 12. (1). – 301–314. doi: [10.18334/epp.12.1.114074](https://doi.org/10.18334/epp.12.1.114074)

Одним из значимых и роковых событий в мире и мировой экономике конца второго десятилетия XXI в. стала эпидемия, обусловленная распространением вируса COVID-19. Пандемия COVID-19 вызвала острый кризис в значительном числе сфер и отраслей мировой экономики. Туризм относится к сферам экономической деятельности, последствия пандемии для которых оказались особенно разрушительными. **Актуальность** темы исследования обусловлена необходимостью изучения последствий воздействия кризиса, вызванного пандемией COVID-19, на патологическую проблему диспропорции величин внутреннего и выездного туристских потоков в России.

Согласно данным UNWTO, в первые месяцы 2020 г. количество международных туристов в мире сократилось на 56%, а уже в мае 2020 г. снизилось на 98%. Потери международного туризма в первой половине 2020 г. составили почти 320 млрд долл. – это в три раза больше, чем последствия мирового экономического кризиса 2009 г. [3]. Прогнозируемые угрозы от действия пандемии COVID-19, по мнению экспертов ЮНВТО, еще более устрашающие: сокращение международного туристского потока на число от 850 миллионов до 1,1 млрд туристов и общий убыток от 910 млрд до 1,2 трлн долл., сокращение 120 млн рабочих мест, что особенно критично для большинства национальных экономик, поскольку около 80% всех предприятий туристской индустрии – это малые и средние предприятия [2]. Ожидается, что кризис COVID-19 вызовет резкое падение прямых иностранных инвестиций в 2020–2021 гг. – до 40% в 2020 г. и еще на 5–10% в 2021 г., при этом ожидается, что наиболее пострадавшими отраслями туристской индустрии станут гостиничный и ресторанный бизнес.

По состоянию на 1 июня 2021 г. каждый третий регион мира (34%, 73 страны) поддерживает частичное закрытие границ, а 36% (78 стран) требуют у туристов отрицательный тест на COVID-19 по прибытии в пункт назначения, в некоторых случаях в сочетании с требованием карантина, при этом 29% направлений в мире (63 страны, включая Россию) по-прежнему закрыты для международного туризма [4] (рис. 1).

При этом 42% туристских направлений ввели жесткие ограничения для посетителей, прибывающих из регионов, где фиксируется рост случаев COVID-19 или распространение опасных штаммов: это приостановка авиасообщения, закрытие границ и обязательный карантин; 16% всех направлений в мире (35 стран) подвергают путе-

ОБ АВТОРАХ:

Рубцова Наталья Владимировна, доцент кафедры журналистики и маркетинговых технологий, кандидат экономических наук, доцент [runatasha21@yandex.ru]

Солодухин Константин Сергеевич, доктор экономических наук, профессор кафедры математики и моделирования, профессор [k.solodukhin@mail.ru]

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Рубцова Н.В., Солодухин К.С. Внутренний и выездной туризм в России: состояние и прогноз развития в условиях пандемии COVID-19 // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Том 12. – № 1. – С. 301–314. doi: 10.18334/epp.12.1.114074

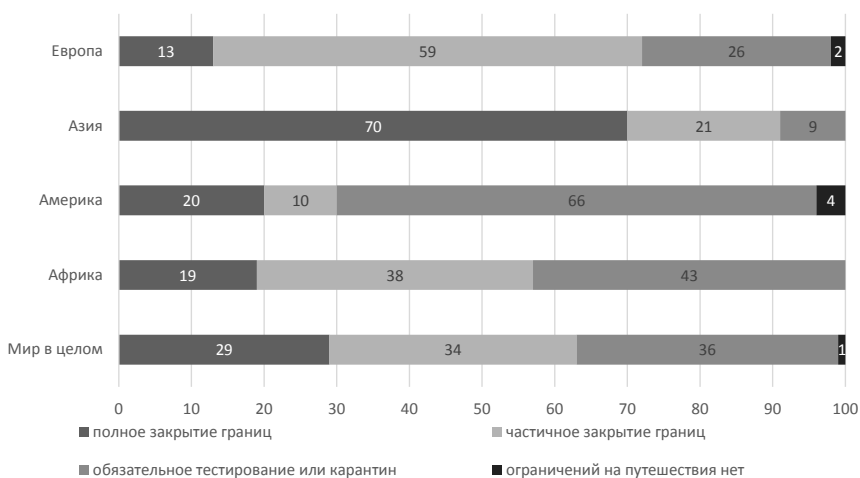

Рисунок 1. Виды ограничений в области туризма и их использование (в структуре) в странах мира (по состоянию 1 июня 2021 г.)

Источник: составлено авторами на основе данных [3].

шественников обязательному карантину, независимо от того, откуда они приехали, в дополнение к другим ограничениям на въезд [4]. Только три страны – Албания, Коста-Рика и Доминиканская Республика – принимают иностранных туристов без каких-либо ограничений [4].

Хотя экономически развитые страны и международные организации реализовали ряд мер по смягчению социально-экономических последствий пандемии COVID-19, позволившие стимулировать восстановление туризма, масштабы кризиса, продолжающегося и в настоящее время, требуют дополнительных усилий и постоянной поддержки. Развитие внутреннего туризма рассматривается как одна из спасительных мер по восстановлению национальных сфер туристско-рекреационных услуг.

В России, согласно данным аналитической платформы «Сбериндекс», начиная с апреля 2021 г. произошел существенный рост внутреннего турпотока (рис. 2).

Данные рисунка 2 свидетельствуют, что в апреле 2021 г. рост внутреннего турпотока составил 161,54%, а в мае – 197,36% по сравнению с аналогичными периодами прошлого года. Наиболее востребованными внутренними туристскими направлениями для россиян являются Крым, курорты Краснодарского края, город-курорт Сочи, г. Москва, г. Санкт-Петербург, г. Калининград, регионы маршрута по городам Золотого кольца, Республика Алтай и Республика Бурятия (оз. Байкал). Согласно данным таблицы 1, в год пандемии COVID-19 организованный внутренний туристский поток практически не изменился по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, а выездной – существенно сократился. По оценкам аналитиков Сбериндекса, выездной

туристский поток в 2020 г. уменьшился на 80%, а расходы россиян за рубежом – на 27 млрд долл. [5]. Более половины российских путешественников (53%) из тех, кто летом 2019 г. отдыхал за рубежом, в тот же период 2020 г. совершили поездки по России, зимой их число составляло 28% [5]. По оценкам экспертов, высокая активность путешественников по России летом 2020 г. позволила закрыть год без потерь объемов во внутреннем туризме [5].

Таким образом, пандемия COVID-19 и связанные с ней ограничения на перемещения и закрытые границы подавляющего большинства стран мира положительно сказались на развитии внутреннего туризма в России, впервые за многие годы обусловили существенный рост внутреннего туристского потока и в то же время значительное сокращение выездного. Однако можно ли назвать наблюдаемые в первой половине 2021 г. тенденции восстановления внутреннего туристского потока в России устойчивыми, способными в долгосрочной перспективе обусловить опережение им выездного туристского потока? Поиск ответа на данный вопрос является предметом исследования нашей статьи.

Исследованием вопросов развития внутреннего туризма, в том числе в условиях пандемии COVID-19, посвящены труды Бровко С.Б., Солод Т.В. [6] (*Brovko, Solod, 2020*), Русиной А.Н., Карпычевой О.В. Якимовой Е.А., Лихман Д.А. [7] (*Rusina, Karpycheva, Yakimova, Likhman, 2021*), Ржепка Э.А. [8] (*Rzhepka, 2017*), Русецкой Г.Д., Быковой Д.Ю. [9] (*Rusetskaya, Bykova, 2020*), Ячменевой В.М., Ячменева Е.Ф. [10] (*Yachmeneva, Yachmenev, 2021*), а также ряда зарубежных авторов [11–20] (*Al-Tawfiq, Zumla, Memish, 2012; Yina, Ni, 2021; Singh, Jamal, Ahmad, 2021; Sigala, 2020; Fagbemi, 2021; Scarlett, 2021; Casado-Aranda, Sánchez-Fernández, Bastidas-Manzanoc, 2021; Zheng,*

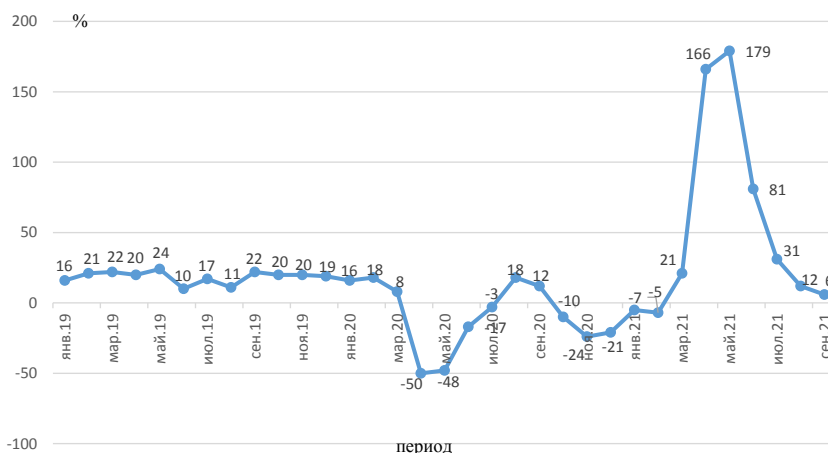

Рисунок 2. Динамика внутреннего турпотока в России 2019 -2021 гг.

Источник: составлено авторами на основе данных [5].

Luo, Ritchie, 2021; Tomassini, Cavagnaro, 2020; Škare, Soriano, Porada-Rochoń, 2021). Вместе с тем изучение воздействия на развитие внутреннего туризма пандемии, вызванной вирусом COVID-19, в России является в настоящее время еще малоизученной областью исследований, что требует инициации появления соответствующих работ. **Цель** исследования состоит в анализе величин внутреннего и выездного туристских потоков в России под воздействием влияния пандемии COVID-19 и прогнозирования их дальнейших изменений. **Научная новизна** исследования заключается в определении трендов развития внутреннего и выездного туристских потоков в России в аспекте комплексного негативного воздействия факторов внешней среды. В ходе исследования авторы проверяют **гипотезу** о том, что наблюдаемая положительная тенденция превышения внутреннего турпотока над въездным в России носит временный характер и не сохранится в условиях окончания пандемии COVID-19. **Методы:** при написании статьи были использованы методы системного и статистического анализа, систематизации и обобщения, работа с документами, прогнозирование.

Результаты. По оценке руководителя Ростуризма Догузовой З.В., внутренний туризм в России в 2021 г. может увеличиться на 10–15% по сравнению с предыдущим годом, ведь по итогам 2020 г. Россия вошла в тройку лидеров среди стран G20 по темпам восстановления оборота внутреннего туризма [21]. В частности, туристический поток в Республику Крым за первое полугодие 2021 г. вырос на 49% по сравнению с таким же периодом в 2019 г. Город-курорт Сочи за первые два месяца 2021 г. принял 977 тыс. туристов, что на 3% больше показателя аналогичного периода прошлого года, при этом эксперты прогнозируют загруженность отелей курорта летом – в основной сезон – на 70–90% [22] (*Tuzhba, Tuzhba, 2021*). Краснодарский край рассчитывает принять в 2021 г. до 18 млн туристов, восстановив показатели прошлых лет [23] (*Arutyunova, Gorlova, Mekhanoshina, 2021*). Объем платных услуг коллективных средств размещения в Республике Бурятия в июле 2020 г. превысил значение июля 2019 г. на 7,3%. Существенную роль в увеличении внутреннего туристского потока сыграла и запущенная бонусная программа кэшбэка на внутренние поездки, запущенная в 2020 г. и продленная еще на два периода в 2021 г.

Высокая загрузка отечественных курортов и туристских дестинаций в первой половине 2021 г. во многом была обусловлена закрытием или труднодоступностью большинства излюбленных россиянами зарубежных туристских направлений. В частности, на момент работы над статьей для россиян закрытыми остаются такие страны, как Индия, Камбоджа, Кипр, Китай, Таиланд, Тунис, страны Европы и ряд других привлекательных зарубежных направлений. В Египет до 9 августа 2021 г. прямые рейсы осуществлялись только в г. Каир, а до популярных курортных городов туристам предстоял еще длительный восьми-девяти часовой трансфер по пустыне; во Вьетнам прямые рейсы из России отсутствуют, можно добраться лишь с пересадками в Дубае или Сингапуре, в Турцию авиасообщение было восстановлено лишь в конце июня 2021 г.

Вместе с тем летом 2021 г. в связи с распространением коронавирусной инфекции в ряде курортных городов и популярных туристских направлений России были введены дополнительные ограничения для туристов: предоставление отрицательных тестов или сертификатов о вакцинации. Совпадение названных событий с восстановлением авиасообщения с Турцией неблагоприятно отразилось на внутреннем туристском потоке. Так, в июле было практически полностью остановлено бронирование в средствах размещения Краснодарского края, притом что еще в июне оно составляло 100% [24]. По оценкам экспертов, в августе – самом популярном месяце для курортов Краснодарского края – загрузка средств размещения составит лишь 30–40% [24]. Введение в июле 2021 г. антиковидных ограничений на курортах полуострова Крым привело к падению спроса на 20%, а в Севастополе загрузка отелей в высокий курортный сезон ожидается на уровне менее 50%, что ниже показателя предыдущего доковидного 2019 г. на 40% [25].

Достаточно интересной выглядит и статистика выездного турпотока из России в сравнении «доковидного» с «ковидным» периодами (табл. 2).

Таблица 2

Сравнение выездного турпотока из России в «доковидный» и «ковидный» периоды, чел.

Страна	«Ковидный» период		«Доковидный» период	2021 / 2020 гг., %	2021 / 2019 гг., %
	I квартал 2021 г.	I квартал 2020 г.	I квартал 2019 г.		
Турция	468 924	333 671	360 779	+ 40,50	+ 30,00
Танзания	78 860	5 644	1 303	+ 1 297,20	+ 5 952
Мальдивы	42 316	18 138	17 677	+ 133,30	+ 139,40
Египет	16 928	6 462	6 976	+ 162,00	+ 142,70

Источник: составлено авторами на основе данных [26].

В I квартале 2021 г. туристский поток в такие страны, как Турция, Мальдивы, Танзания и Египет, вырос по сравнению с аналогичным периодом «доковидного» 2019 г. Прирост выездного туристского потока в Турцию составил 40,5%, в Танзанию – 1297,2%, в Египет – 162%, на Мальдивы – 133%. При этом лидером и по общему количеству поездок российских туристов, и по объему прироста в количественном выражении стала Турция, которая в январе – марте 2021 года (то есть в низкий сезон) установила исторический рекорд по количеству прибытий российских туристов, перебив даже допандемийные показатели на 30% [26].

Таким образом, хотя выездной туристский поток в 2021 г. сократился (по оценкам специалистов АТОР, на 30–40%) – ввиду недоступности большинства потенциально привлекательных для россиян туристских направлений, и в значительной мере уступает внутреннему туристскому потоку, однако наблюдаемый тренд нельзя назвать устойчивым и долгосрочным. Проблемы туристской индустрии, накопленные в пре-

дыдущие десятилетия, резко обострились и усугубились в период возросшего потребительского спроса. Согласно результатам опроса, проведенного онлайн-сервисом OneTwoTrip, 63% туристов, выбравших отечественные курорты, считают, что цены на отдых высокие, а качество обслуживания не удовлетворяет ожидания. При этом 8% туристов отмечают недружелюбное общение персонала и других отдыхающих, 7% – отсутствие инфраструктуры, а 2% участников опроса высказали мнение, что их в российском отдыхе не устраивает «абсолютно все» [27].

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях, оценки экспертов, а также имеющиеся данные официальной статистики позволяют сформировать прогнозные значения внутреннего и выездного туристского потоков в 2021 г. (отметим, что к моменту подготовки статьи статистика по данным показателям за указанный период времени отсутствовала) в плоскости двух сценариев: пессимистичного (незначительные изменения или ухудшение ситуации, вызванной пандемией COVID-19) и оптимистичного (улучшение ситуации и доступность зарубежных туристских направлений) (рис. 3–4).

Согласно представленным на рисунках 3–4 прогнозам, тенденция превышения внутреннего турпотока над въездным сохранится лишь в случае «пессимистичного» сценария, предполагающего незначительные изменения или ухудшение ситуации, связанной с распространением COVID-19. При оптимистичном сценарии, предполагающем постепенное снятие ограничений и открытие границ стран – привлекательных для российских туристов (отметим, что на момент работы над статьей о возможности въезда в страну с сертификатом о вакцинации «Спутник V» объявили такие

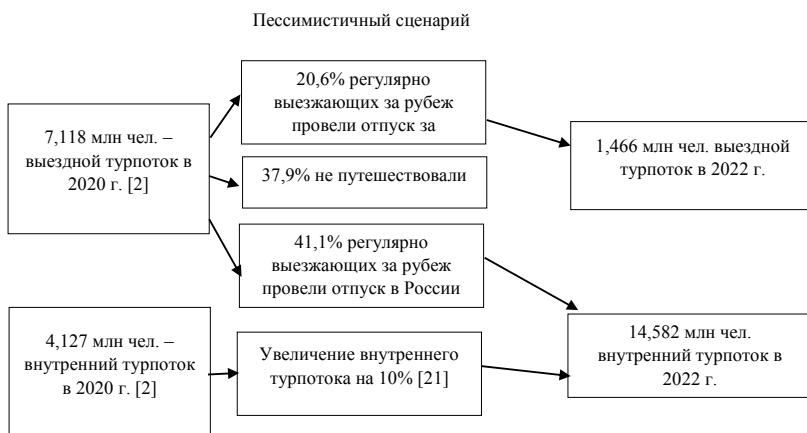

Рисунок 3. Прогноз размеров внутреннего и выездного турпотоков в России в 2022 г. – пессимистичный сценарий

Источник: составлено авторами на основе данных [2, 21, 28].

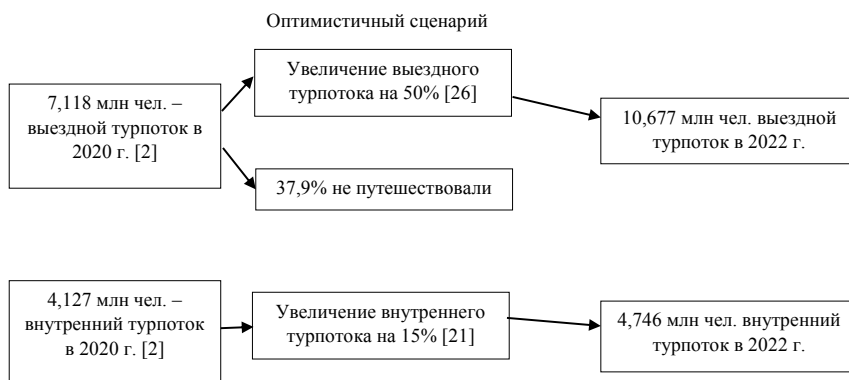

Рисунок 4. Прогноз размеров внутреннего и выездного турпотоков в России в 2022 г. – оптимистичный сценарий

Источник: составлено авторами на основе данных [2, 21, 28].

страны, как Абхазия, Азербайджан, Албания, Армения, Беларусь, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Греция, Грузия, Египет, Иордания, Катар, Кения, Кипр, Мальдивы, Марокко, Мексика, ОАЭ, Сербия, Таиланд (Пхукет), Турция, Шри-Ланка, Хорватия, Черногория), даже при условии восстановления выездного туристского потока лишь на 50%, а также с учетом увеличения внутреннего турпотока на 15%, величина последнего будет существенно ниже по сравнению с выездным.

Заключение

Полученные результаты могут стать основой для научных дискуссий, посвященных проблеме диспропорции внутреннего и выездного туристских потоков в России. Роль внутреннего туризма в устойчивом развитии туристской сферы огромна. Экстремальные условия, в которые были поставлены предприятия российской туристской индустрии, – практически нулевой спрос на услуги и выживание в 2020 г. и, напротив, резкое увеличение интереса туристов к внутренним направлениям в 2021 г. и возможность «отыграть» потери прошлогоднего локдауна – обнажили и обострили проблемы, десятилетиями копившиеся в отрасли. Наблюдаемые в условиях пандемии COVID-19 тенденции актуализируют разработку программ и механизмов, направленных на поддержку и развитие внутреннего туризма в России, что может стать предметом новых разработок. Также предметом дальнейших исследований, можно назвать анализ фактических данных по величине выездного и внутреннего туристского потоков в 2021 г. и их сравнение с представленными здесь прогнозными значениями. Представляет интерес и изучение причин непопулярности внутренних туристских направлений среди российских туристов, разработка мероприятий, направленных на их устранение.

ИСТОЧНИКИ:

1. Распоряжение правительства от 5 мая 2018 г. РФ № 872-р «Концепция федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 гг.)». КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297883/18eb24005fd062573c142fb7f98769137ce7d974/ (дата обращения: 21.12.2021).
2. Росстат. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 21.12.2021).
3. Policy Brief: COVID-19 and Transforming Tourism (2020). [Электронный ресурс]. URL: <https://webunwto.s3.eu-west-1.amazonaws.com/s3fs-public/2020-08/SG-Policy-Brief-on-COVID-and-Tourism.pdf> (дата обращения: 21.12.2021).
4. Каждое третье направление в мире закрыто для международного туризма. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/55954.html> (дата обращения: 21.12.2021).
5. Сбериндекс. [Электронный ресурс]. URL: <https://sberindex.ru/ru/dashboards?partition=9> (дата обращения: 21.12.2021).
6. Бровка С.Б., Солод Т.В. Специфика реагирования индустрии туризма на глобальные экономические риски // Экономические отношения. – 2020. – № 4. – с. 1025–1038.
7. Русина А.Н., Карпычева О.В., Якимова Е.А., Лихман Д.А. Перспективы развития внутреннего туризма в современных условиях // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – № 10. – с. 2343–2356.
8. Ржепка Э.А. О развитии туристско-гостиничного бизнеса в Иркутской области // Baikal Research Journal. – 2017. – № 1.
9. Русецкая Г.Д., Быкова Д.Ю. Экологически устойчивое и социально-экономически ответственное природопользование в системе острова Ольхон // Известия Байкальского государственного университета. – 2020. – № 1. – с. 7–13.
10. Ячменева В.М., Ячменев Е.Ф. Имиджевая политика региона как инструмент повышения конкурентоспособности рекреационной территории // Baikal Research Journal. – 2021. – № 1.
11. Al-Tawfiq J.A., Zumla A., Memish Z.A. Travel implications of emerging coronaviruses: SARS and MERS-CoV // Travel Med. Infect. Dis. – 2012. – № 5. – p. 422–428.
12. Yina J., Ni Y. OVID-19 event strength, psychological safety, and avoidance coping behaviors for employees in the tourism industry // Journal of Hospitality and Tourism Management. – 2021. – № 47. – p. 431–442.
13. Singh A. L., Jamal S., Ahmad W. S. Impact assessment of lockdown amid COVID-19 pandemic on tourism industry of Kashmir Valley, India // Research in Globalization. – 2021. – № 3. – p. 100053.
14. Sigala M. Tourism and COVID-19: Impacts and implications for advancing and resetting industry and research // Journal of Business Research. – 2020. – № 117. – p. 312–321.

15. Fagbemi F. COVID-19 and sustainable development goals (SDGs): An appraisal of the emanating effects in Nigeria // *Research in Globalization*. – 2021. – № 3. – p. 100047.
16. Scarlett H. G. Tourism recovery and the economic impact: A panel assessment // *Research in Globalization*. – 2021. – p. 100044.
17. Casado-Aranda L.-A., Sánchez-Fernández J., Bastidas-Manzanoc A.-B. Tourism research after the COVID-19 outbreak: Insights for more sustainable, local and smart cities // *Sustainable Cities and Society*. – 2021. – № 73. – p. 103126.
18. Zheng D., Luo Q., Ritchie B. W. Afraid to travel after COVID-19? Self-protection, coping and resilience against pandemic 'travel fear' // *Tourism Management*. – 2021. – № 83. – p. 104261.
19. Tomassini L., Cavagnaro E. The novel spaces and power-geometries in tourism and hospitality after 2020 will belong to the 'local' // *Tourism Geographies*. – 2020. – № 22(3). – p. 713–719.
20. Škare M., Soriano D. R., Porada-Rochoń M. Impact of COVID-19 on the travel and tourism industry // *Technological Forecasting and Social Change*. – 2021. – № 163. – p. 120469.
21. Внутренний туризм РФ в 2021 году может увеличиться на 10–15%. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10836329> (дата обращения: 21.07.2021).
22. Тужба А.А., Тужба Е.А. Влияние COVID-19 на туризм в Сочи // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2021. – № 3–2 (73). – с. 184–186.
23. Арутюнова А.Е., Горлова Е.А., Механошина И.А. Проблемы сохранения инфраструктуры детского отдыха Краснодарского края в условиях пандемии // *Муниципальная академия*. – 2021. – № 1. – с. 218–229.
24. Загрузка объектов размещения в Краснодарском крае стремительно падает. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/56034.html> (дата обращения: 21.12.2021).
25. Спрос на Крым снижается. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/56027.html> (дата обращения: 21.12.2021).
26. Какие страны стали лидерами по количеству российских туристов в I квартале 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/55295.html> (дата обращения: 21.12.2021).
27. Что говорят туристы об отдыхе в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://74.ru/text/world/2021/05/19/69921485/> (дата обращения: 21.12.2021).
28. Внутренний туризм. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/433402486.pdf> (дата обращения: 21.12.2021).

REFERENCES:

Al-Tawfiq J.A., Zumla A., Memish Z.A. (2012). *Travel implications of emerging coronaviruses: SARS and MERS-CoV* *Travel Med. Infect. Dis.* (5). 422–428.

- Arutyunova A.E., Gorlova E.A., Mekhanoshina I.A. (2021). *Problemy sokhraneniya infrastruktury detskogo otdyha Krasnodarskogo kraya v usloviyakh pandemii* [Problems of preserving the infrastructure of children's recreation in the Krasnodar region in the conditions of the pandemic]. *Munitsipalnaya akademiya*. (1). 218–229. (in Russian).
- Brovko S.B., Solod T.V. (2020). *Spetsifika reagirovaniya industrii turizma na globalnyye ekonomicheskie riski* [Specifics of the tourism industry's response to global economic risks]. *Journal of International Economic Affairs*. (4). 1025–1038. (in Russian).
- Casado-Aranda L.-A., Sánchez-Fernández J., Bastidas-Manzanoc A.-B. (2021). *Tourism research after the COVID-19 outbreak: Insights for more sustainable, local and smart cities* *Sustainable Cities and Society*. (73). 103126.
- Fagbemi F. (2021). *COVID-19 and sustainable development goals (SDGs): An appraisal of the emanating effects in Nigeria* *Research in Globalization*. (3). 100047.
- Policy Brief: COVID-19 and Transforming Tourism (2020). Retrieved December 21, 2021, from <https://webunwto.s3.eu-west-1.amazonaws.com/s3fs-public/2020-08/SG-Policy-Brief-on-COVID-and-Tourism.pdf>
- Rusetskaya G.D., Bykova D.Yu. (2020). *Ekologicheski ustoychivoe i sotsialno-ekonomicheski otvetstvennoe prirodopolzovanie v sisteme ostrova Olkhon* [Environmentally sustainable and socioeconomically responsible management of natural resources in the ecosystem of Olkhon island]. *Bulletin of Baikal State University*. (1). 7–13. (in Russian).
- Rusina A.N., Karpicheva O.V., Yakimova E.A., Likhman D.A. (2021). *Perspektivy razvitiya vnutrennego turizma v sovremennykh usloviyakh* [Prospects for the development of domestic tourism in modern conditions]. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. (10). 2343–2356. (in Russian).
- Rzhepka E.A. (2017). *O razvitiit turistsko-gostinichnogo biznesa v Irkutskoy oblasti* [On developing tourism and hotel business in Irkutsk oblast]. *Baikal Research Journal*. (1). (in Russian).
- Scarlett H. G. (2021). *Tourism recovery and the economic impact: A panel assessment* *Research in Globalization*. 100044.
- Sigala M. (2020). *Tourism and COVID-19: Impacts and implications for advancing and resetting industry and research* *Journal of Business Research*. (117). 312–321.
- Singh A. L., Jamal S., Ahmad W. S. (2021). *Impact assessment of lockdown amid COVID-19 pandemic on tourism industry of Kashmir Valley, India* *Research in Globalization*. (3). 100053.
- Tomassini L., Cavnarano E. (2020). *The novel spaces and power-geometries in tourism and hospitality after 2020 will belong to the 'local'* *Tourism Geographies*. (22(3)). 713–719.
- Tuzhba A.A., Tuzhba E.A. (2021). *Vliyanie COVID-19 na turizm v Sochi* [The impact of COVID-19 on tourism in Sochi]. *Economics and business: theory and practice*. (3–2 (73)). 184–186. (in Russian).

- Yachmeneva V.M., Yachmenev E.F. (2021). *Imidzhevaya politika regiona kak instrument povysheniya konkurentosposobnosti rekreatsionnoy territorii* [Image policy as a tool to increase the competitiveness of recreation area]. *Baikal Research Journal*. (1). (in Russian).
- Yina J., Ni Y. (2021). *COVID-19 event strength, psychological safety, and avoidance coping behaviors for employees in the tourism industry* *Journal of Hospitality and Tourism Management*. (47). 431–442.
- Zheng D., Luo Q., Ritchie B. W. (2021). *Afraid to travel after COVID-19? Self-protection, coping and resilience against pandemic 'travel fear'* *Tourism Management*. (83). 104261.
- Škare M., Soriano D. R., Porada-Rochoń M. (2021). *Impact of COVID-19 on the travel and tourism industry* *Technological Forecasting and Social Change*. (163). 120469.

